

Научная статья

УДК 94(47).072/073+336

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-46-56

Государственный кредит России в первой трети XIX века и внешние денежные рынки

Сергей Константинович Лебедев

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

lebsk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Аннотация

Рассматриваются политика финансовой администрации Российской империи, проекты внешних займов, состав кредиторов, положение русского государственного кредита на международных денежных рынках от наполеоновских войн до начала 1830-х гг., в период их нестабильности, связанной с войнами и революциями в Европе. По документам Комитета финансов в Российском государственном историческом архиве и Собрания по истории финансов в России в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки впервые рассмотрены предложения иностранных банкирских домов по займу 1831 г. под залог казенной меди, о чем свидетельствует переписка придворного банкира Л. Штиглица с министром финансов Е. Ф. Канкриным. Специальное внимание обращено на связь внешних займов России, посредником в которых выступал Л. Штиглиц, с деятельностью его торгового дома в сфере кредитования внешней торговли. Относительный упадок Амстердама как мирового денежного рынка после наполеоновских войн и неуклонное возвышение Лондона не отражалось в первой трети XIX в. на привилегированном положении нидерландских банкиров Норе & Со как эмитентов внешних государственных займов России.

Ключевые слова

Россия, государственный кредит первой трети XIX в., М. М. Сперанский, Е. Ф. Канкрин, Л. Штиглиц, Гоппе и Ко, практика русских займов на европейских денежных рынках

Для цитирования

Лебедев С. К. Государственный кредит России в первой трети XIX века и внешние денежные рынки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 46–56. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-46-56

State Credit of Russia in the 1st Third of the 19th Century and Foreign Money Markets

Sergey K. Lebedev

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

lebsk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Abstract

The article delves into the problem of Russian public debt and the interaction of its financial administration with foreign creditors in the first third of the 19th century. Existing literature appears to lack a comprehensive overview of the negotiations between the Russian government and foreign banks for loans during this period, in contrast to the wealth of publications on government and railway securities in the later part of the 19th and early 20th centuries. The primary

© Лебедев С. К., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 46–56

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 8: History, pp. 46–56

objective of the author is to present projects of external loans and the makeup of creditors in connection with the empire's public credit policy during the period of instability resulting from wars and revolutions in the early 19th century. To accomplish this, the author references sources such as the Finance Committee journals in the Russian State Historical Archive and materials from the Collection on the History of Finance in Russia in the Manuscript Department of the Russian National Library. Of particular significance is the correlation between Russia's foreign loans, facilitated by Ludwig Stieglitz (court banker since 1828), and the activities of his company, L. N. Stieglitz and Co., which held a prominent position in Russia owing to its trade volume. Information gleaned from sources regarding both successful and unsuccessful foreign loans to Russia suggests that during tumultuous periods in capital markets due to the wars of the early 19th century and revolution of 1830, the government received offers not only from top bankers but also from firms with weaker credit. The Russian financial administration, for its part, sought to maintain stable long-term ties with traditional markets, with the best of foreign financiers. The author also underscores the pivotal link between the mediation of Russian state credit and the foreign trade activities of Ludwig Stieglitz's firm. In 1831, Hamburg capitalists proposed utilizing the entire exported government copper, rather than the customs revenues of the Russian Baltic ports, as collateral for a loan, with the stipulation that the copper be handled by L. Stieglitz's trading house. Commencing at least in 1838, Stieglitz initiated the dispatch of substantial quantities of copper to his personal account and to a joint account with the Rothschild frères, Paris; the Rothschild frères evolved into world bankers and substantial metal traders (copper and nickel) and invested in the transport infrastructure of many countries, including Russia, by the mid-19th century. And despite the growth of London's financial importance since the beginning of the 19th century and the gradual decline of Amsterdam, attempts by British competitors to undermine the monopoly position of the bankers Hope and Co. in the issue of Russian loans in the early 1830s did not meet with success.

Keywords

Russia, financial and economic policy, state credit in the 1st third of the 19th century, M. M. Speransky, E. F. Kankrin, L. Stieglitz, Hope & Co, practice of Russian loans in European money markets

For citation

Lebedev S. K. State Credit of Russia in the 1st Third of the 19th Century and Foreign Money Markets. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 8: History, pp. 46–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-46-56

Заграничная часть государственного долга России и взаимодействие финансовой администрации с иностранными кредиторами – одна из наиболее значительных политических и экономических проблем истории империи. Недостаток свободных средств в экономике и сравнительная дороговизна кредита в стране стимулировали обращение на внешние денежные рынки правительство и частных предпринимателей на протяжении всего периода Нового времени. В литературе [Блиох, 1882; Бржеский, 1884; Министерство финансов..., 1902] нет полной картины переговоров с иностранными банками об условиях займов первой трети XIX в., как это сделано в публикациях по эмиссиям государственных и железнодорожных бумаг второй половины XIX – начала XX в. [Мигулин, 1900¹; Русские финансы..., 1926; Ананьич, 1970; Ананьич, Лебедев, 1999; Лебедев, 2003].

Хронология этой статьи включает абрис займов России времен наполеоновских войн [Ананьич, Лебедев, 1991] и завершается семилетней паузой (1833–1840) во внешних займах, которая служит верхней границей рассматриваемого периода. Наше внимание привлекают проекты внешних займов, состав кредиторов в связи с политикой империи в сфере государственного кредита в период нестабильности денежных рынков, вызванной войнами и революциями первой трети XIX в. С этой целью обратимся к источникам информации в журналах Комитета финансов в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и материалам Собрания по истории финансов в России в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Впервые специальное внимание мы уделим связи внешних займов России, посредником в выпуске которых выступал Людвиг Штиглиц (с 1828 г. придворный банкир), с деятельностью в сфере внешней торговли его фирмы «Л. Н. Штиглиц и Ко»², занимавшей первое место в России по обороту 1830 г. на сумму 30 млн руб. [Томпстон, 2008, с. 342].

¹ Эта книга его трехтомника была представлена на соискание степени доктора финансового права.

² 1 июля 1829 г. торговый дом барона Штиглица «Л. Штиглиц и Ко» в С.-Петербурге после заключения мира с Портой открыл в Одессе отделение во главе с управляющим компаньоном И. Г. Гари (I. G. Gary) и доверенным

Для русских внешних займов особое значение имел Амстердам. В 1713–1763 гг. в Амстердаме выпускалось в среднем по 4 млн гульденов в год иностранных займов (всего на 200 млн гульденов и почти исключительно английских и австрийских). В 1763–1780 гг. динамика выросла до 8,3 млн гульденов в год по займам других стран (преимущественно Дании, Швеции, германских государств и России). Ведущей фирмой Амстердама, посредничавшей в этот период в учете векселей и размещении бумаг иностранных займов, был основанный в 1734 г. торговый и банкирский дом Гоппе (Hoppé & Co) [Buist, 1974]. Между 1788 и 1793 гг. при его посредничестве в Амстердаме были выпущены 18 русских государственных займов. В 1800 г. 70 иностранных займов 14 стран котировались на амстердамской бирже [Cassis, 2006, p. 25–27].

В начавшемся XIX в. Амстердам всё более уступал первенство Лондону и Парижу. В период наполеоновских войн среднегодовая сумма займов, выпущенных в Амстердаме, упала до 5–10 млн гульденов. Если в конце XVIII в. в Амстердаме выпускалось займов в год до 20 млн гульденов, то между 1814 и 1860 г. – в среднем по 7,5 млн гульденов, и всего в этот период было эмитировано бумаг на 345 млн гульденов. На долю русских займов Гоппе пришлось из этой суммы большая часть – 312 млн гульденов [Ibid.]. Современники приписывали падение значения Амстердама как важнейшего денежного рынка наполеоновским войнам и французской оккупации. С 1813 г. Амстердам несколько восстановился, но так более и не стал торговым и финансовым мировым центром.

В декабре 1798 г. в Петербурге было подписано соглашение о британских субсидиях в сумме 225 тыс. ф. ст. первоначально и по 75 тыс. ф. ст. ежемесячно для войны стран Второй коалиции против Наполеона. Речь шла о двух экспедиционных армиях: 45-тысячной англо-русской для вторжения в Голландию, другой, 60-тысячной, – для русско-австрийских операций в Северной Италии. Войска А. В. Суворова достигли успеха в Северной Италии, а высадка русского десанта в Голландии потерпела поражение [Лебедев, 2013, с. 429, 432, 439]. В ходе войны войска Франции последовательно ослабляли инфраструктуру, ориентированную на Лондон, особенно болезненным ударом стал контроль французов над важнейшими пунктами учета торговых обязательств континента: Амстердамом и Гамбургом (который был разрушен). Англия, со своей стороны, захватила у союзной Франции голландской Батавской республики Южную Африку. Британские субсидии оставались единственным внешним источником финансирования русского государственного бюджета в это время [Ананьич, Лебедев, 1991].

Екатерининская финансовая система просуществовала около столетия. Она подверглась модификации при стороннике классической экономической теории М. М. Сперанском³, который после смерти А. И. Васильева в 1807 г. и до 1810 г. (когда министром стал Д. А. Гурьев) практически стоял во главе финансового ведомства и в дальнейшем оказывал влияние [Марней, 2023, с. 151; Романов, 2023, с. 175–187] на политику в финансово-кредитной сфере (в письмах высшим чиновникам и выступлениях в Комитете финансов в 1834–1839 гг.) [Министерство финансов..., 1902, с. 216–217].

Граф Е. Ф. Канкрин, возглавлявший Министерство финансов в 1823–1844 гг., склонялся к протекционизму и инфляционизму (в отношении ассигнаций он противостоял М. М. Сперанскому и Д. А. Гурьеву по изъятию из обращения ассигнаций путем займов, в том числе в рентной форме, и привязки русской кредитной валюты к серебру) [Марней, 2002, с. 131, 137, 144–152]. Е. Ф. Канкрин был практиком, а народное хозяйство России и экономическая

П. Поэлем (Pierre Poel). С открытием навигации 1830 г. в Одессе ожидали 150 кораблей (L. Stieglitz et Cie, Odessa – Thuret & Cie, Paris. 28.2/12.3.1830 // Archives Nationales, Paris. 68 AQ 121); ср. свидетельство А. А. Половцова [Лизунов, 2014, с. 79, 485].

³ Александр I находился под влиянием И. Бентама и А. Смита. Он повелел перевести и издать их тексты. М. М. Сперанский был женат на англичанке, приятельнице брата И. Бентама. Сотрудники Сперанского М. А. Балугьянский и Л. Х. Якоб держались теории Адама Смита, как и адмирал граф Н. С. Мордвинов, также участвовавший в подготовке «Финансового плана» 1810 г. [Нормано, 2010, с. 383–385].

политика давали материал континентальной исторической школе экономистов о том, что британская модель не универсальна. Е. Ф. Канкрин занимался проблемами военной экономики и опубликовал несколько работ на эту тему [Нормано, 2010, с. 424–425; Цвайнерт, 2008, с. 82–167]. Е. Ф. Канкрин стремился избегать заграничных займов, но войны империи вынуждали его обращаться к внешним заимствованиям. При Канкрине в 1828–1843 гг. было выпущено два 5 %-х и три 4 %-х займа. Первые три займа 1828–1832 гг. выпускались для покрытия расходов на войны с Персией, Турцией и Польшей [Мигулин, 1899, с. 123–127]. А всего в 1820–1855 гг. Россия выпустила 13 внешних займов на 346 млн руб.⁴

В справке, подготовленной, вероятно, в конце 1824 – начале 1825 г., для Ф. П. Вронченко⁵, директора новообразованной Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, обозначены займы, выпущенные на европейских денежных рынках с марта 1815 по август 1824 г. За эти почти 10 лет выпустили займы 30 городов и стран: Австрия, Англия, Нидерланды, Парма, Франция, Саксония, Париж, Португалия, Пруссия, Дания, Ганновер, Норвегия, Испания, Баден, Неаполь, Лейпциг, Сицилия, Колумбия (получившая независимость от Испании в 1810 г., в марте 1822 и 1824 гг. выпустила ценных бумаг на 7,25 млн ф. ст. (или 95,7 млн гамбургских банковых марок – валюты Гамбургского банка), Франкфурт-на-Майне, Гессен-Дармштадт, Чили (в 1810 г. получила независимость от Испании), Перу (независимость от Испании получила в июле 1821 г. и выпустила заем на 1,2 млн ф. ст. (т. е. 14,75 млн гамбургских банковых марок) в октябре 1822 г.), фиктивная южноамериканская страна Пояис (Poyais) эмитировала в Лондоне облигаций на 200 000 ф. ст. (т. е. 2 625 000 гамбургских банковых марок), Сардиния, Мальтийский орден, Мексика, Ангальт-Кётен, Бразилия, Греция и Буэнос-Айрес⁶. Из общей суммы выпущенных в Европе ценных бумаг на 6 218 150 982 гамбургских банковых марок русские займы составили 251 226 875 марок⁷.

В записке 21 января 1826 г. императору Николаю I «Обозрение кредитной системы Российской империи»⁸ Е. Ф. Канкрин отметил тесную связь государственного и частного кредита: «Попечительное» (т. е. протекционистское) правительство должно «утверждать» кредит государственный и поддерживать частный. Все срочные и бессрочные долги в 1825 г. по Государственной долговой книге составляли: голландских гульденов – 47 100 000; золотых рублей – 20 620; рублей серебром – 88 656 312; ассигнациями – 253 632 410 руб. Вся сумма государственных долгов в пересчете на ассигнации равнялась примерно 675 936 059 руб.⁹ (курс составлял примерно 3,5 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром).

В 1818–1819 гг. Царство Польское, созданное после победы над Наполеоном, безуспешно пыталось через варшавского банкира Самуила Френкеля выйти со своими займами на рынки Гамбурга и Берлина (условия были тяжелы: 6 % годовых, и Френкель требовал себе 2 % комиссионных). В 1824 г. планировался заем в Париже, в 1825 г. посол России князь Х. А. Ливен вел переговоры о займе на 42 млн злотых в Лондоне с банкирским домом Райт и Ирвинг. С санкции императора Александра I Френкель в том же 1825 г. обратился и к домам Лаффит и Ко в Париже, Гоппе и Ко в Амстердаме, Гольдшмидт и Ко в Лондоне, но получил отказ по причине недостаточной репутации польского правительства. Наконец, в декабре 1829 г. 5 %-й заем под гарантию Российской империи был выпущен группой банкирских домов Берлина, Гамбурга, Дрездена, Франкфурта-на-Майне, Парижа, Вены, С.-Петербурга, Одессы, Познани. Третий заем предоставил Польский банк. Но средства по этому займу достались участникам восстания 1830 г. [Правилова, 2006, с. 50–52, 64, 390–391].

⁴ РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 119. Л. 1.

⁵ «Uebersicht der in den Jahren 1815 bis 1824 in Europa stattgefundenen Staats-Anleihen» // ОР РНБ. Ф. 484. Д. 202. Л. 1, 15 об. – 16. На титульном листе помета: «Его Прев[осходительству] Фед. Павл.» Вронченко // Там же. Л. 1.

⁶ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 202. Л. 16.

⁷ Там же. Подсчитано автором по ведомости «Abstract».

⁸ Там же. Д. 31. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 8 об.

Растущую нестабильность денежных рынков в 1830 г. отражают ответы на вопрос Канкрин о влиянии на цены фондов предпринятого им уменьшения процентов по русским и иностранным капиталам в казенных банках: Гарман и Ко в Лондоне признавали, что возможность вкладов в банки по 5 %, когда в других странах проценты снижались, имела следствием рост депозитов, тем более, что они были порой выгоднее прибылей в ряде отраслей торговли. Гоппе и Ко даже воскликнули: «Мы можем лишь аплодировать мудрости принятой меры, вновь доказывающей обширность ресурсов, которые находятся в распоряжении Министерства финансов могущественной Российской империи»¹⁰. Снижение процентов в казенных банках вызвало повышение цен на русские фонды, особенно на 6 %-е, номинированные в ассигнациях. Их цена выросла до 78 за 100; котировка гамбургских 5 %-х сертификатов превысила паритет и достигла 102,25 за 100; цена старых займов, размещенных через Гоппе, выросла со 105 $\frac{3}{8}$ до 105,5 за 100; новых – до 105,25 за 100. В то же время рост котировок государственных облигаций остановился в Лондоне и Париже, и там даже появились симптомы спада. А биржа Амстердама переживала оживление от спекуляции, главным образом из Берлина¹¹.

В апреле 1831 г. придворный банкир Л. Штиглиц сообщал Е. Ф. Канкрину о выполнении его поручения узнать в Гамбурге и других местах Германии, возможно ли в короткий срок собрать минимум 2 млн гамбургских банковых марок. Такой аванс, по словам Штиглица, был уже обеспечен, и после того как правительство примет решение, на рынках Германии «займутся расширением подписки до максимума» при умеренной банковской провизии в 1,5 %¹². (Заметим, что для польского займа Френкель требовал 2 %.)

Тогда же Ф. П. Вронченко представил Е. Ф. Канкрину записку (которую он получил от Штиглица) с приложением условий капиталистов из Гамбурга по 5 %-му займу в 2–6 млн гамбургских марок (до 9 млн руб. ассигнациями) под залог казенной меди «в штыках» (на полях Канкрин написал: «будет до 460 000 пудов») ¹³ до ее продажи, которая оставалась бы в распоряжении Штиглица¹⁴. Погашение этого займа было предусмотрено четырьмя равными долями в 1832–1835 гг.¹⁵ На проектируемый заем предварительно подписались (в гамбургских марках): Paréin [Parém] & Co (400 000); Conrad Heinrich Donnert (200 000); Lutteroth & Co (200 000); Salomon Klein (400 000); W. von Halle (100 000); De Chapeaurouge & Co (50 000); H. L. Hesse (50 000); F. A. G. Grote (100 000); John Welh. [Wilh.] Rücker (50 000); L. H. Voux (100 000); F. M. Mutzenbecker (50 000); Jacob Oppenheimer (100 000). Всего минимум на 1,8 млн гамбургских марок¹⁶. Взамен за счет русского правительства контрагентам выдавались бы трехмесячные векселя. В Гамбурге выдачу векселей на участников операции часто употребляли Дания и Пруссия (она в тот момент заключала подобную сделку в Гамбурге через прусский государственный банк Seehandlung).

После рассмотрения вопроса об этом займе в Комитете финансов¹⁷, Е. Ф. Канкрин ответил Л. Штиглицу, что он «проверил это важное дело со всем вниманием», представил императору, который поручил выразить Штиглицу «высочайшее благоволение» за его усилия и сообщить, что это предложение, «будучи затратным для казны, не может быть принято»¹⁸. Е. Ф. Канкрин не устраивали проценты с банковской комиссией и другими расходами (в год около 8,5 % и более). Кроме того, если Министерство финансов в течение трех лет не успеет продать медь, то оно должно было выплатить авансы из других источников. При этом дом

¹⁰ «Выписка из писем банкиров Гарман и Ко и Гоппе и Ко о понижении банковых процентов» 30.1–20.2.1830 // ОР РНБ. Ф. 484. Д. 48. Л. 1–5.

¹¹ Выписка из письма Гоппе и Ко 20.1.1830 // ОР РНБ. Ф. 484. Д. 48. Л. 3 об., 5, 6.

¹² Там же. Д. 33. Л. 7 об.

¹³ Проект займа. 6.5. 1831 // Там же. Л. 19 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Журнал Комитета финансов 1.5.1831 // РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 24. Л. 1 – 6 об.

¹⁸ Е. Ф. Канкрин – Л. Штиглицу (написано Ф. П. Вронченко, черновик). 1.5.1831 // ОР РНБ. Ф. 484. Д. 75. Л. 1.

Штиглиц и Ко должен был быть ответственным перед кредиторами как за залог, так и за платежи¹⁹. Вообще Канкрин заинтересовался возможностью получить заем под залог не проданной меди, но рассчитывал, что операцию можно будет провести на более выгодных условиях. Об этом шла речь в Комитете финансов²⁰. Однако краткосрочная кредитная операция под залог казенной экспортируемой меди не состоялась.

В анонимной записке (очевидно, Штиглица) «*Observations particulières*» (которую мы относим к 1831 г.) по поводу нового займа в Голландии отмечалось, что поскольку амстердамские банкиры Гоппе и Ко вкладывали в самые критические сроки наиболее значительные суммы – собственно, все свои средства в интересах России – и в течение многих лет вели операции императорского двора, то «кажется справедливым... заключить заем от имени этого дома, если он того пожелает». Автор записки выразил желание «охотно лично отправиться за границу для необходимых договоренностей относительно участников сделки и прочего, при твердом условии предоставить преимущество в операции господам Гоппе и Ко. Такой во-еж мне кажется необходимым, поскольку невозможно уладить всё это по переписке»²¹. Уже 8 мая Комитет финансов рассматривал письмо от Гоппе и Ко и от Н. М. Ротшильда из Лондона с предложениями внешних займов. Е. Ф. Канкрин, между прочим, отметил, что военные расходы в 1831 г. доходили до 127 млн руб., а имелось и ожидалось поступлений лишь до 56 млн руб. Дефицит составлял около 70 млн руб.²² Ротшильд предлагал открыть продолжение займа, который, впрочем, произвел в свое время на публику невыгодное впечатление, в то время как Гоппе предлагал новую серию Третьего 5 %-го займа в 20 млн руб. на серебро на выгодных казне условиях (с общими расходами более 6 ¼ %; Гоппе было предложено 2 % провизии с нарицательной цены реализованных билетов займа), что и было одобрено Комитетом финансов²³. Было решено «банкиру Ротшильду отвечать отклонительно», объяснив, что еще до его предложения правительство решилось на другие меры, от которых было бы отступать неудобно²⁴. 14 октября 1831 г. Канкрин получил письмо из Лондона от Н. М. Ротшильда с предложением займа на 5 млн ф. ст. и просьбой указать условия эмиссии. Комитет финансов отметил, что даже в случае окончания займа у Гоппе и Ко нужды в новом займе нет, к тому же сам Ротшильд не указал своих условий. Поэтому Ротшильду деликатно ответили, что «правительство предоставляет себе воспользоваться его услугами по другому случаю»²⁵.

По данным на 6 ноября 1831 г., в Берлине обращались: 5 %-й серебряный заем, размещенный через британского Ротшильда, 5 %-й серебряный заем Беринга и Гоппе; Второй 5 %-й Голландский заем, Польские облигации по 300 гульденов. В Гамбурге: 6 %-е ассигнации; займы Ротшильда, а также Беринга и Гоппе; Третий 5 %-й заем и польские облигации. В Амстердаме: 6 %-е ассигнации; займы Ротшильда, а также Беринга и Гоппе; Третий 5 %-й заем; Первый и Второй Голландские займы. В Лондоне, где капиталисты неохотно инвестировали в иностранные ценности, из русских облигаций котировался лишь 5 %-й заем Ротшильда²⁶, который был наиболее популярной русской ценной бумагой на всех перечисленных денежных рынках.

9 ноября 1831 г. Ф. П. Вронченко, заметив повышение фондов, выступил с запиской о введении единообразной системы погашения государственных бессрочных долгов. Он предложил Е. Ф. Канкрину направить ее, «испросив на то Высочайшее соизволение, или в Особый секретный о займе комитет или в Комитет финансов, или же прямо, для выигрывания време-

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 32. Л. 3–5.

²⁰ Журнал Комитета финансов 1.5.1831 // РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 24. Л. 4–6.

²¹ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 220. Л. 1.

²² РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 24. Л. 8.

²³ Журнал Комитета финансов 14.5.1831 // Там же. Л. 18, 26. За вычетом расходов по этому займу из 20 млн руб. было получено 79,32 %.

²⁴ Журнал Комитета финансов 8.5.1831 // Там же. Л. 8 об. – 9.

²⁵ Журнал Комитета финансов 26.10.1831 // Там же. Д. 25. Л. 1–2.

²⁶ «Сравнительное исчисление российским фондам». 8.11.1831 // ОР РНБ. Ф. 484. Д. 34. Л. 2.

ни, в Государственный Совет»²⁷, т. е. во все инстанции. Но настроение денежных рынков менялось, и Третий 5 %-й заем, в силу общего понижения фондов в Европе, за вычетом расходов принес казне из 20 млн руб. всего 79,32 % (или 15 864 000 руб.) [Бржеский, 1884, с. 196].

23 апреля 1832 г. Канкрин обратился к Гоппе и Ко с предложением Четвертого 5 %-го займа на 20 млн руб. серебром. Банкиры ответили, что открыть заем теперь или вскоре было бы весьма поспешно, так как значительная часть Третьего займа оставалась в руках первых покупателей. Поскольку необходимо их содействие и при новом займе, то им следует осторожно внушить, чтобы они прежде продали остающиеся у них бумаги. Прибегнув к эзопову языку, Гоппе, говоря о революции 1830 г., предлагали выпускать заем не постепенно, но единовременно. Успех сделки зависел от того, «не последует ли в Европе какой-либо перемены к худшему. Сколь ни желательны перемены к лучшему, но при разгорячении умов в нижнем и частью в среднем классе во многих странах, нельзя льститься возвращением состояния безопасности и спокойствия»²⁸. Кроме того, голландское правительство, если противоречия с Бельгией не прекратятся, в конце года могло обратиться или к новым займам, или к «принужденным контрибуциям»²⁹. При прежних займах предусматривались обстоятельства войны. «Трудность предвидеть... происшествия в такое время, когда не одна мудрость и умеренность правительств управляет судьбою Европы, заставляет прибегнуть к другим условиям для успокоения спекуляторов фондами, так как брожение умов во Франции, в Англии и других землях может иметь самое гибельное последствие для общего спокойствия и для коммерческих и финансовых дел»³⁰.

В августе 1832 г. Комитет финансов рассматривал также планы 5 %-го займа на 20 млн руб. от банкиров Франка и Башвица, предложивших спекулятивную операцию, на которую правительство не могло согласиться. Комитет финансов полагал выдать им в вознаграждение за издержки и труды по 800 червонцев³¹. Другой план, подписанный банкирами Райт и Ко, Поттером Макуином и Диасом Корвалло (Wright & Co, J. Potter Macqueen Esqr, J. Diaz Corvalho Esqr), о 4 %-м займе на 6 млн ф. ст. представил в Петербурге английский путешественник Рис. В приложенной записке отмечалось, что многие английские капиталисты из аристократической партии желали доверить свои деньги преимущественно российскому правительству. Заем планировалось реализовать не ниже 80 за 100, с 3,5 % банковской комиссии³². Этот проект отличала умеренность процентов (5 $\frac{1}{3}$ %) сравнительно с предыдущим займом в 6,07 %, впрочем, по мнению Комитета финансов, следовало уменьшить комиссию. Всё же главное затруднение состояло в полной неизвестности русскому правительству состоятельности подписавших контракт лиц, и особенно важно было иметь гарантию при понижении фондов ввиду возможных «происшествий в политическом быту Европы»³³. Кроме того, принятие этого контракта «было бы некоторым образом оскорбительно для банкиров Гоппе»³⁴, которые были готовы выпустить новый заем. К октябрю 1832 г. в Лондоне уже были собраны сведения о Райте, Макуине и Корвалло. Райт имел большие обороты, твердую репутацию и доверие католических семей из среды высшей аристократии. Диас Корвалло был вовсе не известен, а Поттер Макуин, бывший некогда членом Парламента и владельцем недвижимостей, обанкротился. Всё же правительство сомневалось в успехе займа у Гоппе при политическом положении Голландии (вступившей в 1830 г. в столкновение с французскими интервентами и потерявшей в 1832 г. Антверпен). В Лондон был послан русский чиновник,

²⁷ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 34. Л. 1 – 1 об.

²⁸ Выписки из письма Гоппе 1832 г. // РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 27. Л. 2 об. – 3 об.

²⁹ Там же. Л. 3 об. – 4.

³⁰ Там же. Л. 6 об.

³¹ Там же. Л. 15 об. – 18 об., 26 об. – 29. Было отклонено и предложение о займе в виде лотереи, поступившее от корреспондентов Штиглица (Там же. Л. 33 об. – 34 об.).

³² Там же. Л. 19–22.

³³ Там же. Л. 30 – 30 об.

³⁴ Там же. Л. 31.

а послу князю Х. А. Ливену были даны полномочия заключить заем с Райтом, Макуином и Корвалло. В случае, если заем в Лондоне не состоится, операция переходила бы к Гоппе в Голландии³⁵. В Лондоне предложения о займе сделали также Ротшильд, Говер и Ко, Ирвинг и Ко (с Райтом и Ирвингом Ливен вел в 1825 г. переговоры о польском займе – см. выше), но к тому времени Гоппе и Ко уже начали операцию, и Четвертый 5 %-й заем был выпущен в Амстердаме через Гоппе и Ко по цене 87,02 за 100 [Бржеский, 1884, с. 197].

Информация источников о реализованных и несостоявшихся внешних займах России свидетельствует о том, что в периоды турбулентности на рынках капиталов во время войн первой трети XIX в. и революции 1830 г. услуги правительству предлагали не только первоклассные банкиры, но и фирмы с более слабым кредитом. Финансовая администрация России, со своей стороны, стремилась сохранять стабильные многолетние связи с традиционными рынками, с лучшими из иностранных финансистов. В деятельности придворного банкира Л. Штиглица мы видим связь посредничества в сфере русского государственного кредита с внешнеторговыми оборотами его фирмы. В 1831 г. гамбургские капиталисты предложили использовать в качестве залога под заем не таможенные доходы русских балтийских портов (что было распространенной практикой), а всю совокупность экспортной казенной меди, которая должна была быть сосредоточена в руках торгового дома Л. Штиглица. Во всяком случае по меньшей мере с 1838 г. (дата первого письма парижскому дому Ротшильдов, с которыми мы ознакомились, но далеко не первого по времени), Штиглиц отправлял большие партии штыковой меди на свой и на общий с Ротшильдами счет³⁶, которые стали к середине XIX в. мировыми банкирами и крупнейшими торговцами металлами (медью и никелем), а также инвесторами в транспортную инфраструктуру многих стран, в том числе России. И, несмотря на рост финансового значения Лондона с начала XIX в. и постепенного упадка Амстердама, попытки британских конкурентов подорвать монопольное положение банкиров Гоппе и Ко в выпуске русских займов в начале 1830-х гг. не достигали цели.

Список литературы

- Ананьич Б. В.** Россия и международный капитал. 1897–1914. Л.: Наука, 1970. 316 с.
- Ананьич Б. В., Лебедев С. К.** Контора придворных банкиров в России и европейские денежные рынки (1798–1811 гг.) // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 125–147.
- Ананьич Б. В., Лебедев С. К.** Международные банковские консорциумы для выпуска облигаций российских железнодорожных обществ до 1914 года // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. СПб., 1999. С. 434–460.
- Блиох И. С.** Финансы России XIX столетия. История – статистика. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. 1. 292 с.
- Бржеский Н.** Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1884. 360 с.
- Лебедев С. К.** С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М.: РОССПЭН, 2003. 528 с.
- Лебедев С. К.** Англо-русская экспедиция в Голландию 1799 г. Дневник участника из России // Санкт-Петербург – Нидерланды: XVIII–XXI вв. СПб., 2013. С. 417–442.
- Лизунов П. В.** Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб.: Алетейя, 2014. 608 с.

³⁵ РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 27. Л. 37 – 41 об., 46.

³⁶ Только судя по одному письму, Штиглицы отгрузили на корабли 4 700 пудов меди в порты Европы (L. Stieglitz & Co – Rothschild frères, 21.6. 1838 (н. ст.) // Коллекция Е. В. Ширяева.

Мы благодарим Е. В. Ширяева, позволившего ознакомиться с его коллекцией писем Л. Штиглица парижскому дому Ротшильдов. Архив Rothschild frères был частично разграблен во время германской оккупации Парижа в период Второй мировой войны, и часть документов попала на антикварный рынок.

- Лизунов П. В.** Банкиры Российского императорского двора второй половины XVIII – начала XIX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2022. М., 2023. С. 173–229.
- Марней Л. П.** Финансовая политика России в первой четверти XIX века // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002. С. 117–171.
- Марней Л. П.** Проекты М. М. Сперанского и их роль в развитии финансов Российской империи в первой половине XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 145–154.
- Мигулин П. П.** Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора. Харьков: Типо-лит. «Печатное Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1899. Т. 1. 626 с.; 1900. Т. 2. 594 с.; СПб., 1901. Т. 3, вып. 1. 438 с.
- Министерство финансов. 1802–1902. СПб.: Экспед. заготовки гос. бумаг. 1902. Ч. 1. 640 с.
- Нормано Дж. Ф. (Левин И. И.).** Дух российской экономической науки // Левин И. И. Акционерные коммерческие банки в России. М., 2010. С. 359–511.
- Правилова Е. А.** Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. М.: Нов. изд-во, 2006. 456 с.
- Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. / Материал подгот. к печати Б. А. Романовым. М.; Л.: Моск. рабочий, 1926. 400 с.
- Романов П. К.** «Мысль Вашу я понимаю совершенно...»: роль М. М. Сперанского в процессе подготовки денежной реформы 1839–1843 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 175–187.
- Томпстон С. Р.** Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / [Пер. с англ. Ю. А. Петрова]. М.: РОССПЭН, 2008. 471 с.
- Цвайнерт Й.** История экономической мысли в России, 1805–1905. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2008. 410 с.
- Buist M. G.** At spes non fracta. Hope & Co., 1770–1815: Merchant Banker and Diplomats at Work. The Hague: Springer, 1974. 724 p.
- Cassis Y.** Les Capitales du Capital. Histoire des places financières internationales 1780–2005. Genève: Éditions Slatkine, 2006. 455 p.

References

- Ananich B. V.** Rossiya i mezhdunarodnyi capital. 1897–1914 [Russia and International Capital. 1897–1914]. Leningrad, Nauka, 1970, 316 p. (in Russ.)
- Ananich B. V., Lebedev S. K.** Kontora pridvornykh bankirov v Rossii i evropeiskie denezhnye rynki (1798–1811 gg.) [Office of Court Bankers in Russia and European Money Markets (1798–1811)]. In: Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii [Problems of the Socio-economic History of Russia]. St. Petersburg, 1991, pp. 125–147. (in Russ.)
- Ananich B. V., Lebedev S. K.** Mezhdunarodnye bankovskie konsortsiumy dlya vypuska obligatsii rossiiskikh zheleznodorozhnykh obshchestv do 1914 goda [International Banking Consortia for Issuing Bonds of Russian Railway Companies before 1914]. In: Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vekov [Problems of Socio-economic and Political History of Russia in the 19th – 20th Centuries]. St. Petersburg, 1999, pp. 434–460. (in Russ.)
- Blioch I. G.** Finansy Rossii v XIX stoletii. Istoriya – statistika [Finances of Russia in the 19th Century. History – Statistics]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1882, vol. 1, 292 p. (in Russ.)
- Brzhesky N.** Gosudarstvennye dolgi Rossii. Istoriko-statisticheskoe issledovanie [Government Debts of Russia. Historical and Statistical Research]. St. Petersburg, Tipo-litografiya A. M. Volfa, 1884, 360 p. (in Russ.)
- Buist M. G.** At spes non fracta. Hope & Co., 1770–1815: Merchant Banker and Diplomats at Work. The Hague, Springer, 1974, 724 p.

- Cassis Y.** Les Capitales du Capital. Histoire des places financières internationales 1780–2005. Genève, Éditions Slatkine, 2006, 455 p.
- Lebedev S. K.** Sankt-Peterburgskii Mezhdunarodnyi kommercheskii bank vo vtoroi polovine XIX veka: evropeiskie i russkie svyazi [St. Petersburg International Commercial Bank in the 2nd Half of the 19th Century: European and Russian Connections]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 528 p. (in Russ.)
- Lebedev S. K.** Anglo-russkaya ekspeditsiya v Gollandii v 1799 g. Dnevnik uchastnika iz Rossii [Anglo-Russian Expedition to Holland in 1799. Diary of a Participant from Russia]. In: Sankt-Peterburg – Niderlandy: XVIII–XXI vv. [St. Petersburg – Netherlands: 18th – 21st Centuries]. St. Petersburg, 2013, pp. 417–442. (in Russ.)
- Lizunov P. V.** Peterburgskiiie kuptsy, fabrikanty i bankiry Stieglitzy [St. Petersburg Merchants, Manufacturers and Bankers Stieglitz]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2014, 608 p. (in Russ.)
- Lizunov P. V.** Bankiry russkogo imperatorskogo dvora vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX v. [Bankers of the Russian Imperial Court of the 2nd Half of the 18th – Early 19th Century]. In: Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2022 [Economic History: Yearbook. 2022]. Moscow, 2023, pp. 173–229. (in Russ.)
- Marney L. P.** Finansovaya politika Rossii v pervoi chetverti XIX veka [Financial Policy of Russia in the 1st Quarter of the 19th Century]. In: Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2001 [Economic History: Yearbook. 2001]. Moscow, 2002, pp. 117–171. (in Russ.)
- Marney L. P.** Proekty M. M. Speranskogo i ikh rol' v razvitii finansov Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX veka [The Role of Michael Speransky's Projects in the Finance Development of the Russian Empire in the 1st Half of the 19th Century]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Saint-Petersburg Historical Journal], 2023, no. 2 (38), pp. 145–154. (in Russ.)
- Migulin P. P.** Russkii gosudarstvennyi kredit (1769–1899). Opyt istoriko-kriticheskogo obzora [Russian Debt (1769–1899). Experience of Historical-critical Review]. Kharkov, Tipolitografiya “Pechatnoe Delo” knyazya K. N. Gagarina, 1899, vol. 1, 626 p.; 1900, vol. 2, 594 p.; St. Petersburg, 1901, vol. 3, iss. 1, 438 p. (in Russ.)
- Ministerstvo finansov. 1802–1902 [Ministry of Finance. 1802–1902.]. St. Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1902, pt. 1, 640 p. (in Russ.)
- Normano J. F. (Levin I. I.)** Dukh russkoi ekonomicheskoi nauki [The Spirit of Russian Economics]. In: Levin I. I. Aktsionerneye kommercheskie banki v Rossii [Joint-Stock Commercial Banks in Russia]. Moscow, 2010, pp. 359–511. (in Russ.)
- Pravilova E. A.** Finansy imperii: den'gi i vlast v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh, 1801–1917 [Finances of Empire: Money and Power in Russian Politics on the National Borderlands, 1801–1917]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006, 456 p. (in Russ.)
- Romanov P. K.** “Mysl' Vashu ya ponimayu sovershenno...”: rol' M. M. Speranskogo v protsesse podgotovki denezhnoi reformy 1839–1843 gg. [“I Understand Your Idea Completely...”: The Role of M. M. Speransky in the Process of Preparing the Monetary Reform of 1839–1843]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Saint Petersburg Historical Journal], 2023, no. 3 (39), pp. 175–187. (in Russ.)
- Russkie finansy i evropeiskaya birzha v 1904–1906 gg. [Russian Finance and the European Stock Exchange in 1904–1906]. Prep. for publ. by B. A. Romanov. Moscow, Leningrad, Moscovskii rabochii Publ., 1926, 400 p. (in Russ.)
- Thompston S. R.** Rossiiskaya vneshnyaya trgovlya XIX – nachala XX v.: organizatsiya i finansirovanie [Russian Foreign Trade of the 19th – Early 20th Centuries: Organization and Financing]. Trans. by Yu. A. Petrov. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 471 p. (in Russ.)
- Zweinert J.** Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii, 1805–1905 [History of Economic Thought in Russia, 1805–1905]. Moscow, GU VSHE Publ., 2008, 410 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Сергей Константинович Лебедев, доктор исторических наук
WoS Researcher ID AAO-4266-2020

Information about the Author

Sergey K. Lebedev, Doctor of Sciences (History)
WoS Researcher ID AAO-4266-2020

*Статья поступила в редакцию 22.04.2024;
одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 30.07.2024
The article was submitted on 22.04.2024;
approved after reviewing on 10.07.2024; accepted for publication on 30.07.2024*